

– общество знания, в котором главным условием благополучия каждого человека и каждого государства становится знание, полученное благодаря беспрепятственному доступу к информации и умению с ней работать;
– глобальное общество, в котором обмен информа-

цией не будет иметь ни временных, ни пространственных, ни политических границ; которые с одной стороны способствуют взаимопроникновению культур, а с другой – открывают каждому сообществу новые возможности самоидентификации.

Список использованных источников

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Академия. – 1999.
2. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington.: World Future Soc., 1983.
3. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ. – 1999.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ. – 2000.

СОБРАНИЕ И. Х. КОЛОДЕЕВА КАК КОМПЛЕКС ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ 1805–1815 ГОДОВ

Бомбешко И. И.

Рецензент: И. Н. Колобова, кандидат исторических наук

Как известно, в основу систематизации источников может быть положен любой критерий: будь то принцип хронологии, принцип тематического единства или способ кодировки информации и т.д. Что же касается интересующей нас темы собрания И. Х. Колодеева – то в данном случае объединение источников произошло именно по двум принципам: по хронологии и по тематике, поскольку оно включало в себя материалы исключительно по истории наполеоновских войн и отношений между Россией и Францией в этот период.

В начале XX ст. в русской печати стали появляться сообщения о необычной библиотеке в г. Ново-Борисов Минской губ. принадлежавшей местному помещику Ивану Хрисантовичу Колодееву (1859-1814).

Ещё в 60-е гг. XIX ст. севастопольский ветеран Х. И. Колодеев получил от правительства за заслуги перед отечеством земельные угодья на правом берегу р. Березины в Минской губ. В 1863 г. был назначен временным военным начальником Борисовского и Виленского уездов Минской губ. Строительство Московско-Брестской железной дороги способствовало появлению станции Борисов, и через некоторое время рядом с ней вырос новый посад – Новоборисов. Одновременно с ростом фабричных корпусов увеличивались и доходы И. Х. Колодеева – сына генерала, который стал обладателем миллионного достояния после смерти отца. Помимо этого, доходы увеличивались и от сдаваемых в аренду земель. В 1880-90 гг. И. Х. Колодеев работал над изучением проблемы соединения Балтийского и Черного морей, стоял во главе изыскательских работ в районе Березинской водной системы. С именем И. Х. Колодеева и в Борисове, и в уезде связано множество различных событий. Это и строительство первых в правобережной части Борисова двухэтажных кирпичных зданий (это были казармы), и создание первой в уезде телефонной станции. Но историков культуры И. Х. Колодеев интересует не как удачливый и предприимчивый коммерсант, а как страстный коллекционер. Он стал основателем уникальной библиотеки, коллекции рукописей, карт, планов и всевозможного изобразительного материала, посвящённой только одному историческому периоду – 1805–15 гг. То обстоятельство, что его усадь-

ба Упыревичи находилась недалеко от места переправы Наполеона через Березину, и сыграло решающую роль в этом увлечении И. Х. Колодеева.

Прежде чем непосредственно обратиться к анализу содержимому этого необычного собрания, несколько дополним биографию его владельца. И. Х. Колодеев учился в 1880-ые годы в Академии Проскау (Германия), где получил специальность агронома. Долгое время был почётным мировым судьёй Борисовского уезда. Также И. Х. Колодеев в 1907 г. был одним из основателей Русского военно-исторического общества. Помимо этого его избрали и почётным членом Витебской учёной архивной комиссии. В юбилейный 1912 г. за заслуги перед Отечеством И. Х. Колодееву было пожаловано звание камергера высочайшего двора [1, с. 365]. Умер И. Х. Колодеев в Новоборисове, был погребён в своём имении, но могила его не сохранилась.

А теперь обратимся к колодеевскому собранию. Основу его составила библиотека деда собирателя – И. Колодеева. Коллекция И. Х. Колодеева начала складываться с начала 1890-х гг. Материалы для своей коллекции он изыскивал: путешествуя по Европе, имея своих агентов, использовал также личные связи в антикварных магазинах Европы и России. Поэтому в колодеевской библиотеке имелись издания, довольно редкие не только в России и в Европе, но и в мире. В новоборисовской коллекции отложились материалы крупнейших собраний России и Беларуси. Это были библиотека коллекционера П. А. Ефремова, затем библиотека известного петербургского библиофила, коллекционера, этнографа и археолога Н. В. Закревского и его тёзки – бывшего московского генерал-губернатора А. А. Закревского [4, с. 46], а также материалы из известных собраний Э. К. Чапского и Е. Тышкевича. Есть данные о том, что И. Х. Колодеев поддерживал связи со многими коллекционерами Москвы и Петербурга, в частности, благодаря помощи известного московского собирателя П. И. Щукина пополнился раздел коллекции о Москве в 1812 г.

Как свидетельствуют источники, «в доме И. Х. Колодеева было две библиотеки: одна – только литературная, вторая – только наполеоновская» [3, с. 46]. И составляли они в общей сложности более 5000 названий

и 15000 томов. Заведовал библиотеками специальный библиотекарь. Библиотеку дополняли стеклянные витрины, в которых размещались предметы, найденные при раскопках курганов эпохи Наполеона и при исследовании им dna р. Березины на месте переправы французских войск. Для этих предметов строились особые нестораемые помещения, но революционные события помешали реализации этого проекта. Также в собрании И. Х. Колодеева имелась и значительная коллекция гравюр, карт, плакатов, чертежей и рисунков.

«Наполеоновская» библиотека в собрании И. Х. Колодеева была разделена на два больших отдела: русский и иностранный, причём последний состоял из нескольких, в зависимости от языка издания [2, с. 197].

В русском отделе было собрано всё, что когда-либо печаталось на русском языке о событиях 1812 г. Это были разнообразные издания, начиная от классических исследований по Отечественной войне 1812 г. вплоть до подборок газет, журналов, летучих листов, мелких брошюр, оттисков и афишек, выходивших в 1806 по 1820 г. В коллекции было множество справочного и библиографического материала (издания В. С. Сопикова, Г. Н. Геннади, Н. В. Губерти, В. А. Плавильщикова и др.). Необычайно интересным материалом являлась целая серия военных историй полков русской армии, принимавших участие в войне 1812 г., которая включала в себя примерно 100 названий. Очень богатой и ценной была коллекция русских газет и журналов: «Московские Вѣдомости», «СПб. Вѣдомости», «Съверная Почта», «Сынъ Отечества» (1812–1835), «Вѣстникъ Европы» (1806–1830) и др., выходивших, начиная с 1812 г.

Кроме того, в русский отдел вошла полная коллекция альбомов, издававшихся в России по Отечественной войне, исторических журналов: «Русскій Архивъ» (1863–1903), «Русская старина» (1870–1903), «Древняя и Новая Россія» (1875–1881) и многие другие. Среди прочих материалов, находившихся в русском отделе, значительное собрание «Ростопчинскихъ афишекъ» и «Теребнёвскихъ карикатуръ».

Иностранный отдел «наполеоновской» библиотеки колодеевского собрания – это общее название нескольких рубрик или подотделов, а именно:

1. Французский;
2. Немецкий;
3. Польский;
4. Английский;
5. Сочинения на голландском, шведском, испанском, итальянском и других европейских языках.

Во французском отделе были представлены роскошные издания, посвященные наполеоновской эпохе: Masson «Cavalier de Napoleon», «Josephine Imperatrice et Reine», Peyre «Napoleon et son temps», Paul Lacroix «Directoire, Consulat et Empire» и другие, а также полная коллекция иллюстрированных французских изданий с рисунками Верне, Раффе и Шарле. Особое внимание в этом отделе обращала на себя коллекция историй полков французской армии, бывших в России в 1812 г. Многие исследователи колодеевской библиотеки отмечали, что материалы из этой части собрания являлись библиографической редкостью не только в России, но и в самой Франции.

Во французском отделе имелась также целая серия мемуаров, начиная от мемуаров маршалов Наполеона и заканчивая воспоминаниями самых скромных участников кампании 1812 г., в которых есть хотя бы строчка об

этих событиях. Как и в русском отделе, здесь имелась целая подборка периодических изданий на французском языке, например, «Journal de l'Empire» (1812–1813) и «Mopieur» (1812–1813), в котором печатались известные наполеоновские «Бюллетени», а также множество других, редких и интересных изданий.

Отдел немецких сочинений по 1812 г. так же обширен, как и предыдущий и охватывает как сочинения, посвященные истории войны 1812 г. вообще, так и описания отдельных эпизодов, мемуары, истории полков и т. д. Что касается полковых историй, то в этом отделе были представлены истории почти всех полков Пруссии, Австрии и других германских государств, принимавших участие в событиях 1812 г. Все они представляют собой чрезвычайно серьезные исследования, дающие множество ценного материала по истории данной эпохи. Особенной тщательностью отличались труды офицеров баварского корпуса Великой армии.

Следующий, польский, отдел включал в себя ряд записок и воспоминаний польских генералов и сподвижников Наполеона в рядах Великой армии (в её состав, как известно, в 1812 г. входил V-й польский корпус И. Понятовского). Среди этих изданий интерес представляют воспоминания генералов Д. Хлаповского, К. Колачковского, и др. Там же имелось большое собрание летучих листов, афиш и объявлений на польском языке, напечатанных в 1812 г. во время занятия французскими войсками белорусских губерний.

В четвертом, английском, отделе хранился целый ряд богато иллюстрированных изданий, как, например: «The triumphs of Europe in the campaigns of the years 1812, 1813 and 1814», а также множество описаний событий 1812 г. в записках современников-англичан, каждое слово которых пронизано ненавистью к Наполеону. Среди записок непосредственных участников событий наиболее полно представлены воспоминания сэра Роберта Вильсона, состоявшего на службе у М. И. Кутузова и пользовавшегося особым доверием Российского императора. Он пишет о походах русской армии, об известных русских деятелях той эпохи, а также о многом другом, касающемся тех событий. Кроме того, в колодеевском собрании имелись все выпуски за 1811 и 1812 годы еженедельной английской газеты «The Antigallican Monitor and anticorsican Chronicle», прославившейся наиболее яростным отношением к французскому императору. Уже тогда, в начале XX ст., эти издания представляли большую редкость и в России, и в самой Англии.

В последнем, пятом отделе, были сгруппированы сочинения на других европейских языках, которые повествовали о событиях 1812–1815 годов. Что касается «шведских» сочинений, то они датируются в основном 1813–1815 гг., когда шведы во главе с наследным принцем Бернадотом выступали против Наполеона.

Материалов на итальянском языке, несмотря на активное участие последних в составе Великой армии, очень мало. Это в основном исследования наполеоновских войн, относящиеся к более позднему времени и не представляющие исторической ценности по причине своей компилятивности.

Из материалов на голландском языке наиболее интересной является коллекция историй полков голландской армии, принимавших участие в событиях 1812 года на стороне французов.

Как отмечалось выше, библиотеку дополняла значительная коллекция карт, планов и всевозможного изоб-

разительного материала, состоявшего из иллюстрированных альбомов, гравюр, литографий и живописных полотен. Среди редкостей этого отдела ручной работы карта западной области России, состоящая из шести частей и представляющая собой увеличенную в три раза копию с русской т. н. 100-листной карты. Все русские названия переведены на французский язык, причём почтовые дороги нанесены согласно русским картам Почтового Департамента, с указанием всех расстояний между станциями. Сделана она была специально для Наполеона в масштабе 6 вёрст в дюйме. По ней он прокладывал дорогу на восток и по ней же отступал.

Среди большого количества изобразительного материала в собрании И. Х. Колодеева вызывало научный интерес собрание портретов российских деятелей 1812 г.: М. И. Кутузова, М. Б. Баркляя-де-Толли, Ф. В. Растропчина, М. И. Платова работы английского художника Д. Дайтона. Нужно сказать, что в колодеевском собрании было очень много необычных портретов. Это т. н. серия апокрифических портретов русских генералов. Среди них наиболее интересны портреты М. И. Кутузова в русском мундире, но с чертами Наполеона; адмиралов П. И. Чичагова и И. Ф. Крузенштерна с одинаковыми чертами лица; П. Х. Витгенштейна с чертами М. Б. Баркляя-де-Толли.

Среди альбомов гравюр и литографий хранились «Листы из моего портфеля» Фабера дю Фора и «Путешествие живописное и военное в Россию в 1812 г.» Альбрехта Адама, писавшего для галереи принца Богарне. Эти художники сопровождали Наполеона в его походах в Россию и должны были живописать его победы и поражения. Работы эти интересны тем, что в них с большой скрупулёзностью изображены все детали военного быта, боевой обстановки, пейзажи и т. д.

Была у И. Х. Колодеева ещё одна коллекция, последняя – коллекция рукописей. В ней, помимо нескольких неизданных до того времени рукописей на русском языке и посвященных событиям Отечественной войны 1812

года, имелось большое собрание копий, сделанных с неизданных рукописей, оригиналы которых хранились в разных иностранных архивах.

Таким образом, в собрании И. Х. Колодеева имелось множество источников разнородного характера, так или иначе касающихся событий Отечественной войны 1812 г. Оно было открыто для посетителей. Именно по этой причине, т. е. для удобства пользователей, все планы и карты были включены в один каталог, занесены на отдельные карточки и распределены по т. н. мюнхенской системе. Эта система давала возможность легко и быстро ориентироваться во всём хранящемся материале и была впервые применена в Королевской Военной библиотеке в Мюнхене. В 1902 г. изобразительный материал собрания был использован при создании экспозиции музея в д. Бородино. К материалам коллекции обращались исследователи истории полков русской армии, событий Отечественной войны 1812 г.

В связи со столетием Отечественной войны 1812 г. предполагалось открыть музей и даже построить для него отдельное здание. Узнав об этом, с 1910 г. И. Х. Колодеев готовил коллекцию к передаче в дар этому музею. И летом 1913 г. собиратель действительно безвозмездно передал свою библиотеку (более 11 тыс. томов) этому музею. В мае 1914 г. И. Х. Колодеев скончался. Через год, когда стал приближаться фронт, его жена, Ольга Сергеевна, передала Государственному историческому музею (ГИМ) оставшуюся часть собрания. В 1917 г. Музей войны 1812 г. вместе с т. н. «Библиотекой имени И. Х. Колодеева» поступили в ГИМ. Впоследствии коллекция И. Х. Колодеева была внесена в инвентарную книгу ГИМа под номером 49561. В 1938 г. большая часть библиотеки И. Х. Колодеева была передана в Государственную публичную историческую библиотеку Москвы. А в 1926 г. 8 тысяч книг из его коллекции были возвращены в Государственную библиотеку БССР из Главнауки РСФСР.

Список использованных источников.

1. Глинский Б. Б. – И. Х. Колодеев [Некролог] // Исторический вестник. – 1914. – № 7.
2. Военский К. Собрание И. Х. Колодеева по 1812 г. в Новоборисове, Минской губ. // Военный сборник. – 1904. – №2.
3. Минцулов С. Р. Синодик // Временник Общества Друзей Русской Книги. Париж, 1925. Кн. 1.
4. Шлюбскі А. А. Матэрыялы да крыўскай гісторыі // Крывіч. – 1925. – № 9 (1).

ЖЕНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Гардукевич М. Ч.

Рецензент: Ю. Ю. Гафарова, кандидат философских наук, доцент

Вопросы, связанные с идентичностью человека, привлекают внимание представителей разных областей гуманитарного знания, что свидетельствует о междисциплинарном характере этой категории. Философы, ведя разговор об «идентичности», чаще употребляют понятие «тождество» (Гегель, Шеллинг, Адорно, Хоркхаймер). Психоаналитическое направление рассматривает идентичность как Я, скрывающееся от других, от себя, ускользающее от схватывания. В социологии и социальной психологии идентификация – важнейший механизм социализации, посредством которого мужчина или женщина

принимают разные социальные роли, усваивают определенные модели поведения (Ч. Кули, Дж. Г. Мид, Парсонс).

В работах Джорджа Мида идентичность – социальное образование, формирующееся в процессе взаимодействия индивида и общества, в ходе которого человек усваивает различные социокультурные роли, нормы, ценности. Поскольку идентичность является изначально социальным образованием, то восприятие и формирование самости индивида будет зависеть от мнения других людей. Работы Ч. Кули и Дж. Мида способствовали развитию теории ролей Р. Тернера и Х. Беккера, согласно кото-